

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN® ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН

*Романы Деборы
Симмонз увлекают
в прекрасный мир
исторического
романтизма.
Romance
Reviews Today*

Дебора Симмонз
**В ВОДОВОРОТАХ
ЖИЗНИ**

Дебора Симмонз
В водоворотах жизни

«Центрполиграф»

2010

Симмонз Д.

В водоворотах жизни / Д. Симмонз — «Центрполиграф», 2010

Пойдет ли угрюмый красавец Кристофер Марчант на сделку с Хироу Ингрэм? Ведь именно от этой сделки зависит ее будущее. Кристофер не намерен идти ни на какие уступки, но, как истинный джентльмен, он не может бросить человека в беде. Особенно если это – молодая очаровательная женщина.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дебора Симмонз

В водоворотах жизни

*Ким Нир Линдсей, Тами Каплан Райт и Карен Браун Ирвин,
вспомните те несколько чудесных лет, проведенных нами в Линдене.*

Глава 1

Хироу выглянула из окна кареты, но никаких признаков поместья Оукфилд не заметила – впереди сгушалась мгла набегающей ночи. Плохие дороги задержали их экипаж, и долгий путь слишком утомил ее. Напротив сидела ее компаньонка, миссис Реншоу, и стоически вглядывалась в даль: как видно, она нисколько не страдала ни от душной тесноты старомодного экипажа, ни от жестокой тряски на разбитых колесах. Хироу всю дорогу никак не могла разрешить свои сомнения: она подозревала, что компаньонка нарочно приставлена шпионить за ней и следить, чтобы сделки Рэйвена¹ были обставлены безупречно.

Хироу старалась подавить в себе вспышки негодования. Она знала, что за дело ей предстоит. Несомненно, этот Кристофер Марчант окажется сморщенным, лысым, вонючим старикашкой. К тому же сварливым и прилипчивым. И ей придется наклоняться к нему, выставляя напоказ груди в низком вырезе корсажа. Подольстясь, она непременно добьется от него вожделенного дара и ускользнет, оставшись недоступной, разве только ее самоуважение будет задето. Но она давно уже поняла: такая роскошь, как гордость, доступна лишь богатым и влиятельным, и она не из их числа.

Хироу смотрела на пейзаж, проплывающий за окнами кареты, – продуваемые всеми ветрами вересковые пустоши, оголенные деревья и темнеющие облака, – ей нетрудно было убедить себя, что они прибывают в довольно унылое место. Конечно, Хироу не была настолько наивной, чтобы поддаваться наваждению и думать, что сам Рэйвен подгадал и такую погоду, и все остальные обстоятельства – но эта мысль невольно тревожила ее.

На очередном ухабе ее бросило на стенку, обитую потрескавшейся от старости кожей. При этом она заметила, что экипаж свернул с большака на дорожку, скудно присыпанную гравием. Не успела Хироу подумать о том, что наконец-то их цель близка, как ее снова трянуло, еще сильнее, и она попыталась за что-нибудь ухватиться. Но когда стойкая миссис Реншоу свалилась ей прямо на колени, она поняла: что-то и в самом деле стряслось.

Невозмутимая до тех пор компаньонка удивленно мычала что-то, всем своим весом навалившись на грудь Хироу. Когда Хироу смогла наконец высвободиться из-под этой туши, экипаж стоял, накренившись к обочине. Хироу проклинала Рэйвена и его допотопную карету: у этой развалины напоследок отвалилось колесо посреди глухой дороги.

Выйдя из душного салона, Хироу оказалась в зарослях травы и, оглядевшись, поняла, что утешаться теперь можно разве что свежим воздухом. Удерживая капюшон плаща под порывами ветра, Хироу обвела окрестности критическим взглядом и приуныла. Они стояли в стороне от тракта, по небу быстро мчались черные тучи, и отдаленные раскаты грома предвещали бурю.

Хироу мысленно посетовала на злой рок и, осторожно ступая по травянистым кочкам, пробралась к задку экипажа. Здесь негромко переговаривались кучер и лакей. Но даже ей было ясно с первого взгляда: колесо сломалось, теперь мужчины могли лишь тупо взирать на него, а ей оставалось только уповать на то, что хуже не будет.

¹ Raven – ворон (англ.).

– Если вы не можете его починить, – громко сказала Хироу, стараясь перекрыть шум встречного ветра, – пусть один из вас пойдет за помощью.

Мужчины обернулись к ней, явно не желая что-либо предпринять. Последнее селение на их пути осталось далеко позади.

– По той дороге мало кто ездит, мисс, – сказал кучер, почесывая затылок.

– Все же там больше ездят, чем здесь, – кивнула Хироу на заросшие колеи.

Да и вообще, не сбились ли они с пути? Может, стоит послать одного из них вперед, разведать дорогу? Одного – вперед, другого – назад? Пожалуй, это удвоит их шансы на спасение. Правда, в таком случае она и Реншоу останутся ждать здесь, в разбитом экипаже, одни: две женщины на захолустной дороге вблизи жутковатых торфяников, да и вот-вот разыграется непогода.

Хироу не на шутку призадумалась.

Однако чего им опасаться среди этих пустошей? Все здравомыслящие люди, в том числе и местные жители, давно уж сидят по домам, надеясь переждать бурю. У Хироу был с собой пистолет в сумочке, да и Реншоу была не робкого десятка. Статью и силой она превзошла бы иного мужчину, к тому же при ней была трость – ее оружие для самообороны.

Все-таки осторожность, как всегда, возобладала. Поразмыслив, Хироу послала лакея вперед, кучера оставила при экипаже, сама же снова забралась внутрь кареты. Но ветер снаружи принялся завывать с удвоенной силой, Хироу опасалась, что под его напором карета окончательно развалится и опрокинется набок, тогда ее обитателям вряд ли поздоровится.

Но Реншоу и не думала вылезать из кареты. Все же Хироу соскочила со ступеньки и постаралась по виду пейзажа прикинуть, далеко ли они успели отъехать от крепости Рэйвена. Видимо, достаточно далеко, и эта каверзная полонка явно в его стиле – неужели он мог настолько просчитать ситуацию? Что за испытание ей выпало? Ей и так уже досталось немало, и Хироу сомневалась теперь, сможет ли она когда-нибудь избавиться от наваждений, навеянных готическим кошмаром ее жизни.

Хироу услышала отдаленный раскат грома и шум приближающегося ливня. Она бросила взгляд в сторону экипажа – карета слегка раскачивалась, кучер, похоже, прикорнул на козлах, а лошади настороженно поводили ушами. Хироу в смятении оглянулась на уходящую вниз дорожку, но рычащая темень была непроглядна.

За изгибом дорожки впереди кареты послышался какой-то звук, она обернулась. Верно, ветер шутит с ней – теперь позади все стихло, а с другой стороны донесся цокот копыт. Она пошла вперед, мимо кареты и устало переступавших лошадей, вглядываясь в темноту. Девушка, с детства привыкшая к байкам о привидениях и всяких чудесах, сейчас испытывала непривычное тревожное чувство.

И тут она увидела его.

Затаив дыхание, Хироу подумала, не навеяно ли это видение ее бредовым воображением – уж слишком оно отдавало готическими сюжетами Рэйвена. Словно порождение бури, темный силуэт всадника на вороном коне вихрем летел прямо на нее, за его плечами развевалась длинная накидка с капюшоном.

Хироу так растерялась, что, пожалуй, попала бы под копыта лошади, если бы та внезапно не остановилась прямо перед ней. Всадник мягко спрыгнул на землю, и Хироу поняла, что это все же происходит наяву, поскольку он сразу обратился к ней со словами участия.

Хироу, онемев от неожиданности, не сразу смогла ответить. Он был высок и широкоплеч, темные волосы ниспадали на лоб; за всю свою жизнь Хироу ни разу не встречала никого, кто походил бы на этого мужчину, хотя именно о таком спасителе она частенько грезилась в девичестве.

Но девичья пора прошла, и Хироу не строила иллюзий, она могла просить лишь о приюте, чтобы укрыться от надвигающейся грозы. Действительно, всадник что-то прокричал ей

об этом, и, пока Хироу пыталась понять, о чем он толкует, мужчина легко вскочил в седло, наклонился, подхватил ее и усадил на лошадь впереди себя.

У Хироу от удивления перехватило дыхание – она почувствовала, что весь ее размеренный мирок рухнул, все тщательно продуманные планы сметены в одно мгновение этим вихрем. Она не успела и слова вымолвить, как он придвинул ее боком к своей широкой груди, обхватил ее стан сильной рукой и пустил лошадь рысью.

Хироу приоткрыла рот, готовясь протестовать против покушения незнакомца на ее независимость: ей так неловко от этой близости, тепло его прикосновения возмущает ее чувства. Но тут в его глазах промелькнула усмешка, и Хироу так и замерла с открытым ртом.

Пока Хироу изумленно рассматривала его – лицо в лицо, она вдруг поняла, что никогда еще не была ни с кем настолько близка. Она и нервничала, и в то же время едва сдерживала свой порыв убрать с его лба бьющийся на ветру локон, цвета темного шоколада, под стать его карим глазам.

Всадник заглянул ей в глаза, затем посмотрел вверх, и Хироу вслед за ним подняла лицо и ощутила на нем первые тяжелые капли дождя. Как ни торопились они поспеть в укрытие, буря все же настигла их в пути, однако настоящий ураган разразился в душе Хироу, когда всадник прижал ее крепче.

В полном смятении чувств Хироу призналась себе, что не смогла бы сейчас отказать этому мужчине ни в чем. И одна эта дикая мысль напугала ее больше, чем все готические ужасы.

Попав в распоряжение миссис Огсуд, жизнерадостной полнощекой домохозяйки, Хироу понемногу пришла в себя. Что ж, стихия подействовала ей на нервы, она вообразила, будто этот всадник явился к ней как ангел-спаситель, вот и подпала под его обаяние. Однако Хироу не была нервной особой, просто ей тяжело сознаться в истинной причине своих волнений – единственно возможное объяснение казалось ей ужасным.

Из болтовни миссис Огсуд она с облегчением поняла, что очутилась как раз там, куда и направлялась, и теперь ей только предстоит встретиться с мистером Марчантом, чтобы выполнить свое поручение. А кто ее спаситель – какое ей дело? Он ей не интересен. Но едва Хироу так подумала, по ее телу пробежала легкая дрожь протеста.

Она постаралась поскорее забыть скользкое соприкосновение их мокрых плащей и ощущение его сильного тела, когда он помогал ей спуститься с лошади и провожал в усадебный дом. Он был невелик и стилизован под готику, с зубчатыми башенками и темным фасадом – все во вкусе Рэйвена, и Хироу снова захотелось разгадать его замысел – просто чтобы развеять свои подозрения. Девушку не сильно удивил стиль постройки, который вполне импонировал увлечению Рэйвена. Многие его знакомые антиквары разделяли это восторженное увлечение всем, что старо и замшело, вероятно, потому, что сами были такие же старые и замшелые.

Нельзя сказать, что поместье Оукфилд заросло плесенью, но вид оно имело весьма печальный, дом явно нуждался в ремонте. Тем не менее очаг грел исправно, и Хироу была довольна тем, что ей предоставили отдельную комнату, по соседству с Реншоу. Пока она принимала ванну, переодевалась в сухую одежду и причесывалась у камина, невероятная встреча с красивым незнакомцем постепенно перестала занимать ее мысли. И когда Хироу спустилась на первый этаж к Реншоу, то уже твердо настроилась на предстоящую работу.

Вся обстановка дома говорила ей, что здесь есть над чем поработать, и это впечатление усилилось, когда домохозяйка провела ее в весьма обшарпанную библиотеку. Комната была плохо освещена, но наметанный глаз Хироу сразу отметил полупустые полки и упаковочные ящики, расставленные по всей комнате. *Неужели мистер Марчант распродает все свои книги?*

Если так, Рэйвен мог бы заинтересоваться оптовой закупкой. Ведь никогда не знаешь, какие самородки, неоткрытые и недооцененные их владельцем, закопаны в этом хламе. Хироу подошла к одной из открытых коробок и заглянула внутрь. Книги на греческом и латинском языках лежали там вперемешку.

Хироу склонилась поближе, чтобы прочесть заголовки, и тут услышала звук чьих-то шагов.

Растянув рот в льстивой улыбке, Хироу повернулась к вошедшему и с удивлением уставилась на мужчину, стоявшего в дверном проеме. Без памятного ей плаща и перчаток он, пожалуй, был еще прекраснее. Хироу аж прикрыла глаза от досады. *Так это он здесь хозяин?*

– А... а где мистер Марчант? – спросила Хироу, мысленно проклиная свой заплетающийся язык.

– Я и есть Кристофер Марчант, к вашим услугам, – ответил он, слегка поклонившись. Он ободряюще улыбнулся ей, и Хироу почувствовала, что ноги у нее подкашиваются.

Она не была настолько наивна, чтобы представлять себе всех антикваров такими скандными старыми дуралями. Тем не менее ей редко приходилось иметь дело с особами элегантными и столь щедрыми, как герцог Девонширский. И уж совершенно определенно она никогда еще не сталкивалась с таким великолепным мужчиной.

Хироу слишком поздно заметила, что стоит перед ним с открытым ртом, и поспешила исправить положение. Паника ей ни к чему – ну что можно сделать, если сердце в груди бухает как молот и она никак не может собраться с мыслями? И Хироу постаралась справиться с волнением.

– Благодарю вас, – сказала Хироу, ответив на его поклон. – Я – мисс Хироу Ингрэм, а это моя компаньонка, миссис Реншоу. У меня с собой письмо от моего дяди, мистера Августа Рэйвена. Полагаю, он раньше переписывался с вашим отцом.

Вручая послание, Хироу шагнула навстречу мужчине, с тем расчетом, чтобы дать ему возможность умильно взглянуть на ее бюст. Но Кристофер Марчант был не чета ее прежним гостеприимным хозяевам – тем дряхлым похотливым сморчкам. Да и сама Хироу сомневалась, что такой мужчина может позариться на ее небольшую грудь, даже в самом глубоком декольте.

– Простите, что неожиданно нагрянула к вам, – начала Хироу свой заученный монолог. Одиноким старикам обычно были падки на внимание и лесть с ее стороны и не возражали, чтобы она заключала сделку от имени своего дяди, но часто о сделке, как таковой, не было и речи. Многие предпочитали затем оформлять безвозмездную передачу ценности по дружескому или обоюдному согласию между коллегами-антикварами.

Однако мистер Марчант был совсем... иной, и Хироу подумала, что он, пожалуй, с недоверием отнесется к ее внезапному появлению в его захолустной резиденции.

– Я путешествую в этих краях и вот – решила немного передохнуть. Вы не возражаете? – спросила Хироу, но ее стандартная жеманная улыбка застряла где-то на полпути.

– Нет, конечно, присаживайтесь, пожалуйста, – пригласил он легким жестом.

Его открытое лицо и свободная манера поведения все больше обескураживали ее, поскольку те мужчины, с которыми она привыкла иметь дело, были так же скрытны, как и Рэйвен, их непроницаемые лица не выдавали их мыслей.

– Боюсь, в этом доме до сих пор все вверх дном, – пробормотал мистер Марчант, смущенно улыбаясь.

Хироу ожидала, что он продолжит говорить, но мужчина просто оглядел комнату, будто только сейчас заметил присутствующий ей беспорядок.

Казалось, он вовсе не обратил внимания на то, что Реншоу уселась в самом темном углу, но это и ни к чему, поскольку Хироу не могла применить сейчас свою обычную тактику. Трезво поразмыслив, Хироу решила говорить без обиняков:

– Вы продаете часть своих коллекций?

Мистер Марчант недоуменно посмотрел на нее, затем оглядел комнату.

– Вы имеете в виду эти книги? Да нет, мы недавно вселились сюда, сестра и я, и не все еще успели разобрать.

– Если вы не желаете возиться сами, я знаю того, кто мог бы помочь вам разобраться с этим. – И Хироу указала на ящики.

Мистер Марчант кивнул в ответ, но без видимого интереса, и это ее озадачило. Здесь, в Оукфилде, он казался несколько рассеянным, и Хироу заметила темные круги под его глазами. Может быть, болен? Определенно он выглядит достаточно крепким и не намного старше ее; возможно, какая-то затянувшаяся до ночи пирушка оставила отпечаток на его лице. Разве не так развлекаются красивые молодые люди – попойки, азартные игры, женщины? Хироу оставалось только догадываться, поскольку у нее практически не было опыта общения с такими людьми.

– Если вы приехали лишь за этим, боюсь, я ничем не могу обнадежить вас, – сказал мистер Марчант. – Видите ли, все это принадлежало моему отцу.

Печаль промелькнула в его глазах, и Хироу прокляла жадного Рэйвена. Сколько раз уже так бывало – он вороном набрасывался на горящих родственников, чтобы выбить несколько ценных томиков из их фамильной библиотеки, – а ведь почившие предки любовно пополняли ее всю свою жизнь!

– Сожалею, – ответила Хироу, и это действительно было так. Она встретила с ним взглядом, и ей показалось, что его темные глаза видят ее насквозь.

Хироу невольно скосила глаза – ей не хотелось допускать в свою душу кого бы то ни было, особенно этого мужчину. – Да, я могу понять ваши чувства, – сказала Хироу, резко обрывая ту невидимую ниточку отношений, что протянулась было между ними. Если привязанность Кристофера Марчанта к отцовской коллекции всего лишь сентиментальность, тогда он без сожаления расстанется с некоторыми отдельными экземплярами, и это только облегчит ее задачу. – Я не хочу лишать вас коллекции, которой вы так дорожите. Но может быть, поделитесь какой-нибудь книгой? – спросила Хироу.

Пока она говорила, мистер Марчант все больше замыкался в себе – это было видно по его лицу. Неужели он и в самом деле не проявляет никакого интереса к ее предложению? *Известно ли ему, чем он владеет и во сколько это может быть оценено?* Любому коллекционеру известно, что за уникальную книгу можно сорвать крупный куш на торгах.

Внешне Хироу никак не выдала своих мыслей, хотя перемена в настроении мистера Марчанта ей не понравилась. *Понял ли он, что она надеялась одурачить его?* Поначалу он отнесся к ней с искренним дружелюбием, но теперь это совсем иной человек – и это ее насторожило.

Случалось, даже престарелые антиквары не поддавались ее чарам. Некоторые скупердяи торговались так, что ей порой приходилось отбыть восвояси без ужина, несолоно хлебавши. Но Хироу не собиралась возвращаться к Рэйвену с пустыми руками, и теперь она тщательно продумывала каждое свое слово.

– Вероятно, вам известно, какой интерес проявляют к книге, написанной Эмброузом Мэллори?

К удивлению Хироу, красивое лицо мистера Марчанта исказилось от гнева, и она поспешила предупредить взрыв его ярости, иначе ее шансы свелись бы к нулю.

– Прошу прощения, иной раз вылетит слово – и пожалеешь, – как можно мягче произнесла Хироу.

Но это не помогло. Наоборот, он изумленно вскинул брови, услышав ее замечание.

– Вы намекаете, что еще остались друиды с дурными намерениями?

Друиды? Хироу постаралась сохранить внешнее спокойствие, поскольку поняла, что хозяин, видимо, немного не в себе. И это кстати. Если дело не выгорит, она отговорится перед

Рэйвен: нечего было посылать ее в это поместье, зная о нездоровье владельца. Рэйвен гораздо развлекается, но как знать, может, поэтому он и надеялся на выгодную сделку.

С трудом подыскивая нужные слова, Хироу изобразила заговорщическую улыбку.

– Не друиды, сэр, а кое-что поопаснее, – произнесла она, наклоняясь к нему. – *Библиоманы*.

Но мистеру Марчанту было не до смеха. Он вскочил с места, посмотрел на дверь, и Хироу на мгновение показалось, что он сейчас выставит ее из дома. Она чуть вздрогнула от испуга. *Или это всего лишь волнение?* Но мистер Марчант, похоже, быстро пришел в себя, поскольку он развернулся и размашистым шагом прошел к затемненному окну, глубоко врезанному в стену.

Дождь гулко барабанил по оконным стеклам, и так же часто билось сердце Хироу. Казалось, даже воздух потрескивал от напряжения, как это бывает перед грозой. Хироу сползла на самый краешек сиденья, готовясь сбежать отсюда, если вдруг придется. В то же время она боролась с желанием подойти к нему, поскольку он явно нуждался в утешении.

Наконец он заговорил, но не обернулся к ней, а продолжал смотреть на ливень за окном.

– Книга, о которой вы спрашиваете, пропала, когда горел мой сад и конюшни, – она сгинула в том пожаре. Так что ничем не могу помочь вам.

Такая отповедь могла обескуражить кого угодно, но только не Хироу. Она привыкла соображать быстро. *Правду ли он говорит?* Книжки часто горят или тонут, но подобной байкой уже не раз пытались отвести ей глаза – а то и откровенно давали понять, что желают сбыть ценную вещь подороже другому скупщику. Возможно, мистеру Марчанту было известно, что библиоманы ни перед чем не остановятся, чтобы приобрести редкий экземпляр, и готовы выложить за желанную вещь сумасшедшие деньги.

Известно, что Снаффи Дэйви заплатил всего два пенса за книгу, которую затем перепродал за 170 фунтов стерлингов самому регенту². Ну а те, кто богат, как сам герцог Девонширский, отводят для своих коллекций целые комнаты и даже дома. Определенно это маньяки, и Хироу не могла понять их страсти.

Поначалу мистер Марчант не выказал никакой заинтересованности, но его равнодушие можно объяснить и потерей душевного равновесия. *Ведет ли он свою игру с ней точно так же, как и она с ним?* Хироу пристально посмотрела на него:

– Если так, то эта потеря опечалит коллекционеров, да и вас тоже.

– Вряд ли, – ответил он. – Моя сестра чуть не умерла, и все из-за той треклятой книги.

При этих словах он посмотрел ей в глаза, и у Хироу комок застрял в горле. Она снова почувствовала себя как рыба, вынутая из воды. Горе и гнев этого человека не могли оставить ее равнодушной, но она не могла позволить себе растрогаться.

Она поспешно отвела взгляд и постаралась взять себя в руки.

– Сожалею, – пробормотала Хироу. – Все же у меня есть некоторая информация, которая может вас заинтересовать. Конечно, если вы пожелаете меня выслушать.

Он снова отвернулся, глядя в дождь за окном, рассеянно провел ладонью по темной шевелюре, и Хироу невольно перевела взгляд на его давно не стриженные локоны. Одет он был так, как и подобает джентльмену, костюм, правда, не из лучшего материала, но с такой выгодной фигурой, как у него, можно носить почти все. Хироу подумала, что в простой паре он выглядит гораздо привлекательнее, чем лондонские денди в расшитых золотом жилетах или друзья Рэйвена в старомодных париках и шелковых бриджах.

Не дождавшись от него ответа, Хироу решила поднажать.

² В феврале 1811 г. король Великобритании Георг III был признан недееспособным, и с этого времени его старший сын был провозглашен принцем-регентом и оставался им до смерти отца 29 января 1820 г. Этот период правления называется эпохой Регентства.

– Видите ли, в чем дело. Если тот экземпляр сгорел, то остался всего один-единственный, уцелевший от того издания, а оно уникальное и весьма ценится. У моего дяди есть все основания полагать, что второй экземпляр, единственно уцелевший, возможно, находится в этом доме...

– Напрасны ваши надежды, – оборвал ее мистер Марчант. Он обернулся и испытующе посмотрел на нее. – Вы хоть знаете, о чем книга, которую вы ищете? В ней говорилось о том, как предсказывать будущее, наблюдая предсмертные муки невинных людей. И моя сестра была назначена в число таких жертв.

Хироу шумно вздохнула. Действительно ли в этом все дело или мистер Марчант темнит? Хироу мысленно выругала Рэйвена за то, что он дал ей так мало информации, и снова сосредоточилась на своей задаче. Друиды и прорицания, так это или не так, несколько не относились к ее делу.

– Я уверена, что моего дядю текст не интересует, – сказала Хироу. – Уникальность книги – вот что придает ей ценность в глазах коллекционеров.

Она не стала дожидаться ответа, а вытащила из сумочки ту бумагу, что передал ей Рэйвен, и протянула ее мистеру Марчанту:

– Мой дядя обнаружил это в одной из выкупленных книг. До недавних пор считалось, что все произведения Мэллори утеряны, так что дядя, конечно, очень заинтересовался.

Хироу долго ждала так, с протянутой рукой, но мистер Марчант даже не пошевелился.

– Возможно, я недостаточно ясно выразился, – произнес он. – У меня нет никакого интереса к этой книге... разве только уничтожить ее.

Он нес какую-то чушь.

– Вряд ли я поверю, что вы, сын ученого-языковеда, ратуете за предание книг огню, – сказала Хироу, надеясь пристыдить его.

Но он не стал спорить. Отчаявшись, Хироу сдержала свои упреки. Она глубоко вздохнула и спокойно посмотрела на него:

– Уверяю вас, Август Рэйвен вовсе не намеревается выдавать эту книгу для просмотра кому бы то ни было; он просто рад видеть упоминание о ней в одном из своих каталогов. Его коллекция достаточно обширна и разнообразна, но это то уникальное издание, которым он будет особо дорожить, ему нет дела до содержания.

В ответ мистер Марчант только покачал головой, и Хироу совсем отчаялась.

– Возможно, вы не знаете: Рэйвен не постоит за ценой.

Но и этот довод не впечатлил его, он даже не шелохнулся, и Хироу попыталась понять его позицию. Для нее лично станет большой удачей найти единственного в Англии мужчину с неким подобием совести. Она неплохо разбиралась в людях, но даже ей не под силу было понять Кристофера Марчанта. Был ли он сумасшедшим? Дураком? Редчайшим, бесценным человеком? Или же он успел получить более выгодное предложение?

Хироу пристально смотрела на него, пытаясь найти в его облике какую-нибудь подсказку, намек на то, как дальше вести с ним дело. Нет ни двусмысленностей, ни глубоко запрятанных тайн – ничего, что можно использовать против него; никаких слабостей, на которых можно сыграть. Или этот человек так замутил ее рассудок?

Наконец он отвернулся от окна и посмотрел ей в лицо:

– Я не стану выгонять вас на улицу в такой ливень, так что располагайтесь здесь на ночь.

Услышав эти слова, Хироу не знала, радоваться ей или печалиться. Интуитивно она понимала, что миссию надо на этом закончить и бежать от этого человека, который сумел так сильно повлиять на нее. Но воля Рэйвена сильнее ее желаний, и он послал ее сюда не просто так.

Хироу кивнула в знак согласия, зная, что попытается еще раз настоять на своем за ужином, в самом крайнем случае – во время завтрака. А если все пойдет прахом, она может и сама обыскать помещение.

Кит с ожесточением сорвал с себя галстук, отбросил его в сторону, плюхнулся в кресло и задумчиво уставился в пустую темень за окном. Но скоро понял, что на сегодня сыт по горло этим унылым видом, и заставил себя отвернуться от окна. Он перевел взгляд на графин, что стоял теперь на комодe в дальнем углу его спальни. Один или два бокала для крепкого сна – это ему не повредит.

Его сестра Сидони не одобряла такое снотворное. Она не поощряла его ночные выпивки и посиделки, поскольку полагала, что такое поведение ему не к лицу. *Но он и не был сейчас самим собой.* С тех пор, как случился пожар.

Это он привез Сидони сюда под предлогом, что имение, доставшееся ему по наследству от двоюродной бабушки, – все же неплохое приданое. И наслаждался своим новым положением домовладельца, не обращая внимания на ее опасения и подозрения. А когда она начала что-то лепетать про друидов и таинственные огни, Кит всерьез стал подумывать о расстройстве ее психики.

Но потом вышло так, что он чуть не лишился сестры. Если бы не старина Барто, который не пренебрег ее предупреждениями, Кит проснулся бы в канаве, тупой и никчемный, сестра была бы мертва, а в его саду хозяйничали бы тайные убийцы.

Кит аж застонал, вспоминая свою глупость. В их семье было двое детей – он и сестра, и Кит всегда был более жизнерадостным ребенком. Нельзя сказать, что Сидони росла тихоней, скорее – более совестливой из них двоих, возможно, потому, что после смерти матери именно она взяла на себя заботы по ведению домашнего хозяйства. Кит был вполне доволен и плыл по жизни особо не задумываясь – пока не случился пожар.

С тех пор он утерял способность загораться новым делом, в нем не было прежнего энтузиазма, Кит потихоньку запускал свой дом и опускался сам. Он чувствовал себя так, словно его ударили ногой под дых; злой и обиженный, он сомневался теперь во всем и всяком, и особенно в себе.

Марчант вскочил с кресла, подошел к комоду и налил в бокал вина. Только на ночь, уговаривал он себя. За ее здоровье. Он отпил добрый глоток и посетовал на превратности судьбы, принесшей гостью в его дом.

В Оукфилд редко кто заезжал, будто и в помине не было такого поместья, поэтому Кит весьма удивился, когда миссис Осгуд доложила, что к ним пешком добрался слуга из кареты, сломавшейся на подъездной дороге. Киту пришлось поторапливаться – с той стороны надвигалась гроза, и встречный ветер был достаточно силен. И вот он наткнулся в темноте на прелестное создание – она беспомощно стояла на ветру, придерживая капюшон плаща. *Словно ждала его.*

А он настолько успел соскучиться по собеседнику, что вообразил себе... Черт побери, Кит уж и вспомнить толком не мог, о чем он подумал, увидев ее. Верно, он подумал, что это ответ на все его страдания, ему казалось, что надежды сбылись.

Кит тряхнул головой. Какие бы победы он ни одерживал – все это осталось в прошлом, а женское население местной округи, по их обычаю, не очень-то жаловало своим вниманием это поместье и его владельцев. И вот подарок судьбы – знакомство с молодой женщиной – умной, умеющей отстаивать свое мнение, как и его сестра... но по внешности бедняжка Сид явно ей уступала, – так что вряд ли стоило винить себя за разыгравшееся воображение.

А затем он узнал, ради чего она пожаловала, эта мисс Ингрэм. *Хироу.* Кит произнес ее имя, как бы пробуя его языком на вкус, и решил, что оно горьковато-сладкое. Если бы она приехала сюда по другой причине, он с радостью принял бы ее у себя в доме, а возможно, впустил бы и в свою жизнь. Но вместо этого он постарался отделаться от нее.

Мужчине столь одинокому, как он, нелегко было отказаться от такой возможности, тем более что его гостья оказалась отнюдь не заурядной женщиной. Кит криво усмехнулся этому

мало что говорящему определению. Необычная и интригующая, мисс Ингрэм стала для него тайной, которую хотелось разгадать. Более того, она, и ничто иное, каким-то образом сумела пробудить в нем вкус к жизни.

Кит не раз вспоминал ту минуту, когда увидел ее в первый раз: она стояла, как маячок в ночи, словно сдерживая собой надвигающуюся тьму. Он допил остатки вина в бокале и зябко поежился. Внешность, как известно, может быть обманчива, похоже, эта мисс Ингрэм прихватила с собой те темные тучи.

Послышался стук, и Кит посмотрел на дверь: у него мелькнула шальная мысль, что сейчас сюда войдет эта прелестная сирена и начнет его улещивать в пользу своей сделки. Глубоко вздохнув, Кит встал с кресла и пригладил рукой волосы. Он открыл дверь, на пороге стояла миссис Осгуд.

– Простите, сэр, но кучер там, внизу, желает повидаться с вами. – И неодобрительно добавила: – Я сказала, что вы уже спите, но он говорит, дело важное. – Она не поощряла тех слуг, что смеют беспокоить ее хозяина во время сна.

Но Кит сразу кивнул в ответ, поскольку Хоб был доверенным человеком его друга Барто, а то, что он кучер, – это дело десятое. Кит поспешно поставил пустой бокал на столик, запер за собой дверь и вслед за экономкой сошел вниз по лестнице. Уж если Хоб так внезапно вызывает его, значит, дело серьезное.

Марчант беспокоился. Он полагал, что в том пожаре сгнули все те, кто его устроил, пропал и лабиринт с той книгой, что привлекла их сюда. Однако Барто настаивал, чтобы Хоб остался в Оукфилде, и Кит тогда согласился, не желая огорчать старого друга.

Пока он пробирался по затемненному дому, на него вновь нахлынуло предчувствие беды. Неужели этот дом проклят и обречен? Кит никогда не верил в подобную чепуху, но ведь он когда-то не верил и тому, что до сих пор существуют культы с жертвоприношением. И когда Кит вошел в слабо освещенную кухню, настроение у него было довольно мрачным. Здесь его ждал Хоб. Кит кивнул миссис Осгуд, и она ушла на нижний этаж в помещения для прислуги. Кит повернулся к Хобу.

– Дело-то, может, и плевое, сэр, – как бы нехотя произнес Хоб.

Но уж Киту ли не знать: если Хоб здесь, значит, у него есть на то веские причины.

– Продолжай.

– Да вот карета их, сэр, та, что приехала сегодня.

– Ты имеешь в виду мисс Ингрэм?

Хоб кивнул.

– Я слышал, это карета ее дяди, мистера Рэйвена, но их кучер говорит, что в ней чаще всего разъезжает она. – Он помолчал и раздумчиво посмотрел на Кита. – Новое колесо-то мы быстро поставили, а когда осмотрели старое – тут и заметили: сломано оно неладно.

– Что же не так?

– А то, что там, похоже, поработали пилой.

– Что? Ты хочешь сказать, кто-то нарочно подпилит колесо, чтобы оно свалилось?

В дорожном происшествии погиб его отец, так что Кит хорошо понимал, чем могла грозить такая поломка, и вспыхнул от гнева.

– Кому же понадобилось сотворить такое? И зачем? Чья-то цепкая рука решила сорвать куш?

Хоб покачал головой:

– Это старая карета, изношенная и неудобная. Увидев ее, вряд ли кто поверит, что экипаж снарядил такой богач, как мистер Рэйвен.

– Насколько я успел понять, он на выдумку горазд, – сказал Кит и проницательно посмотрел на Хоба. – Возможно, эта поломка была подстроена не для мисс Ингрэм, а для ее дядюшки.

Хоб покачал головой:

- Подпил сделан недавно, сэр, в это время они уже далеко уехали от Рэйвен-Хилл.
- Но если те, кто сделал это, не покушались на саму карету, тогда ради чего? – вслух размышлял Кит. Ни одно предположение не казалось ему правдоподобным, особенно то, что высказал Хоб. Тот хмуро посмотрел на него и сказал:
 - Наверное, им надо было что-то в этой карете.

Глава 2

Кит вернулся к себе в подавленном настроении. Свечи он не притушил, и язычки пламени заметались на сквозняке, пока он закрывал за собой дверь. Кит машинально протянул руку к тому месту, где стоял бокал, но его там не оказалось. Оглядев комнату, он нашел его на полу. Видимо, бокал просто упал, и это хорошо, поскольку сейчас надо трезво все обдумать. Кит поставил пустой бокал на стол и уселся в кресло.

В комнате было тихо. Кит посмотрел на пустое кресло напротив и пожалел, что нет рядом тех, с кем можно поделиться своими сомнениями. Совет старого друга Барто сейчас бы не помешал, да и Сидони тоже стоит послушать. Они с сестрой давно уже жили каждый своей жизнью, но впервые за все это время он чувствовал себя хозяином в своем доме. И к этому надо привыкать, поскольку Сидони собирается замуж за Барто.

Кит был рад за нее и как-то упустил из виду, что придет день, когда его сестра уедет. И она, и Барто будут далеко от него. Да, теперь этот день не за горами – Кит поймал себя на том, что снова смотрит на бокал.

У него неплохой домашний очаг, и можно сделать его уютнее и богаче, разумно распорядившись собственностью и деньгами. Ну и что, если он пока одинок? Просто надо больше общаться с соседями. Местное дворянство не станет чураться его поместья, и можно будет познакомиться с теми молодыми особами, которых он видел в церкви.

Правда, та, что нашла приют под крышей его дома, затмила бы их всех. Она, безусловно, красива, но почему такая интересная женщина не замужем? Может, она уже обручена, размышлял Кит, но вряд ли ее суженый позволил бы ей в одиночку разъезжать по сельской округе по делам дядюшки.

Считают, что женщине не пристало заниматься коммерческими делами. Правда, во все времена были богатые и влиятельные особы, которые пользовались своими связями, но они чаще предпочитали действовать исподтишка, а молодой женщине не пристало наносить визиты джентльменам, даже под прикрытием компаньонки. А может быть, мисс Ингрэм действительно просто путешествовала в этих краях, судя по ее словам. Однако она говорила о дядюшкиных заботах с таким знанием дела, что у Кита возникло подозрение: видно, не впервые она выезжает с подобным поручением.

Он попытался припомнить все, что ему было известно об Августе Рэйвене, но сведений было немного. Как известно, он величал себя последователем Хораса Уолпола – некоего дилетанта прошлого века, автора романа «Замок Отранто». Правда, сам Рэйвен – насколько знал Кит – никогда не занимался такой писаниной, но, стараясь угнаться за Уолполом, который прославился своей готической усадьбой Строберри-Хилл, Рэйвен выстроил себе вычурную крепость и назвал ее Рэйвен-Хилл.

В отличие от Строберри-Хилл эта крепость, как и ее владелец, была малодоступной. Несмотря на эту таинственность, многие знали, что Август Рэйвен – коллекционер, и он явно не мучился угрызениями совести, отправляя племянницу приобретать для него книги. А теперь он подставил ее под удар.

Кит нахмурился. При других обстоятельствах он не придал бы словам Хоба особого значения, но собственный трудный жизненный опыт приучил его к осторожности. Тот факт, что кто-то подстроил поломку кареты мисс Ингрэм недалеко от Оукфилда, не мог быть случайным совпадением. И ему осталось предположить единственно возможную причину.

Виновата та злосчастная книга.

Она привела ее сюда, и те, другие, приходили тогда за той же книгой. Помнится, одного их них звали Мэйлит; этот новомодный друид искал здесь некий текст о магических ритуалах, связанных с тем лабиринтом на задворках усадьбы. И сам дом, и лабиринт были сооружены по

проекту Эмброуза Мэллори. Писанина этого мистика, почившего сто лет тому назад, до сих пор продолжала сеять смуту.

Неужели кто-то сумел выжить в том пожаре? Или это их последователи постарались? У Барто было достаточно средств, чтобы расследовать дело, но и он не смог ничего разузнать сверх того, что и так уже было известно. Тогда Кит решил, что на этом все дело и закончилось.

Но теперь он так не считает. *Но при чем здесь мисс Ингрэм?* Кит покачал головой. Думает ли кто-то, что она владеет этой книгой или знает, где ее искать, – это не важно. Важно, что есть люди, которые ни перед чем не остановятся, лишь бы завладеть этой отравой.

Киту ли не знать, чем это грозит. Они убили его отца.

Кит помнил, через какие испытания пришлось пройти Сидони, и он не хотел, чтобы с его попустительства мисс Ингрэм была уготована та же судьба. У него было много неотложных дел, требовавших его присутствия в Оукфилде, и меньше всего он желал бы возвращаться к тем мрачным событиям, что некогда потрясли его дом, – но иного выбора у Кита не было.

Однажды он проспал беду и теперь не хотел повторять своих ошибок.

Когда Кит спустился в столовую, он узнал, что гости уже позавтракали и теперь ожидают его в библиотеке. Верно, миссис Осгуд не увидела в том ничего особенного, но Кит забеспокоился, представляя, как мисс Ингрэм перебирает книги его отца.

Эта мысль ядом разлилась по его жилам, сгоняя привычную меланхолию. И все же, входя в библиотеку, Кит радостно почувствовал в себе тот же прилив сил, что и накануне вечером. Ее силуэт, казалось, мерцал в отблесках слабого света, как и тогда, на дороге, где он впервые увидел девушку. Но что-то в ее позе, в том, как она скромно сидела у окна, сложив руки на коленях, показалось ему неестественным, и губы его дернулись.

Успела ли она просмотреть книги или догадывалась о его подозрениях? Киту уже не впервые хотелось прочесть то, что скрывали ее глаза. Золотисто-карие они были так же необычны, как и сама женщина, но эти глаза ничего ему не говорили о ней самой. Испытывала ли она те же чувства, что и он, когда смотрел на нее? Нет – она безмятежна и спокойна, и Кит сразу вспомнил, что им предстоит серьезный разговор.

Он окинул комнату взглядом и, увидев миссис Рен-шоу, сидевшую неподалеку, несколько замялся. Но толстушка, похоже, клевала носом, и Кит решил не принимать ее в расчет.

Устремив все внимание на мисс Ингрэм, Кит заговорил, прежде чем она успела произвести обычные любезности.

– Покажите мне, что у вас есть, – сказал он, присаживаясь рядом с ней. – Об этом Мэллори.

Кит заметил удивление, мелькнувшее в ее глазах и тут же замаскированное, и поразился: когда эта женщина успела так научиться владеть собой? Что касается Сидони, то ее эмоции всегда были на лице, даже если она молчала; но мисс Ингрэм мало говорила о том, что не касалось ее поручения, и при этом не обнажала своих чувств. Она бесстрастно вручила ему обрывок бумаги:

– Вот часть письма Мэллори к одному из своих последователей.

Бумага была ветхой, и Кит взял ее как можно бережнее. Почерк был крупный, но чернила выцвели, и читать было трудно. Все же ему удалось разобрать многое из того, что сохранилось.

«Обращаюсь к вам с доверительной просьбой сохранить эту книгу, над которой я работал всю свою жизнь. Никому не говорите о ней и хорошенько припрячьте от всех любопытствующих, с тем чтобы исторические истины, изложенные в ней, остались в неприкосновенности. Я спрятал здесь два экземпляра, а вам, видимо, известно, что весь тираж был изъят и уничтожен. Я обвиняю того проклятого наборщика, который...»

– *Исторические истины*, – фыркнул Кит.

– По-видимому, все остальные экземпляры книги были уничтожены, поскольку ее посчитали кощунственной, а Мэллори был объявлен еретиком, – пояснила мисс Ингрэм. – Вскоре он умер; полагают, его отравил кто-то из близких родственников.

При упоминании об убийстве Кит нахмурился: ему не хотелось, чтобы такое случилось под этой крышей.

– И кому же он это писал? – спросил Кит, пытаясь разобрать имя.

Мисс Ингрэм склонилась ближе и пристально посмотрела на него:

– Мартину Чесвику, предку нынешнего графа. Рэйвен приобрел несколько книг у графа после смерти его отца, в одной из них был найден этот обрывок письма.

Кит едва не присвистнул, услышав столь известное имя в связи с Мэллори. Что ж, в истории каждого рода есть своя паршивая овца, даже в семье самого принца-регента.

– Значит, искать надо там, а не здесь, – сказал Кит, возвращая ей бумагу.

Мисс Ингрэм нахмурилась:

– Здесь говорится о двух экземплярах.

– Но тот, что был припрятан, сгорел, – ответил Кит.

Да, так-то оно так, если б не сломанное колесо. Кто-то явно рассчитывал на то, что мисс Ингрэм умеет идти по следу. Хотели они найти недостающий кусочек письма или же искали саму книгу?

– Кто знал о вашей поездке сюда? – спросил Кит. И снова легкая тень изумления промелькнула в ее глазах.

– Рэйвен, разумеется.

– А может, кто-то из его друзей или знакомых?

Мисс Ингрэм, к своей чести, не уклонилась от ответа, но в ее словах прозвучала ирония:

– Мистер Марчант, хочу вас уверить, что Рэйвен не привык посвящать посторонних в свои коммерческие планы. Вот почему я здесь одна, без крикливой свиты, которая только собьет мне цену.

– Но ведь вам просто повезло, что вы сумели добраться до Оукфилда, – сказал Кит. – Колесо у вашей кареты было специально подпилено так, чтобы оно отвалилось по дороге.

Такое известие и впрямь ее озадачило. Даже компаньонка в дальнем углу очнулась от дремоты и приподнялась с места. Видимо, она все-таки прислушивалась к разговору.

– Неужели?

– Мой кучер менял колесо, и он не мог ошибиться – старое колесо было подпилено.

Кит настолько привык общаться с сестрой, что давно уже понял: не каждая благородная леди благоразумно отнесется к подобным заявлениям, поэтому внутренне приготовился услышать в ответ нечто вроде вознесения молитв или истерического припадка. Но мисс Ингрэм снова подтвердила свой нетипичный для женщины характер. Она пристально посмотрела на него, не выказав никакого страха.

– Но к чему им устраивать такой подвох?

– Догадываюсь, что вы их опередили, появившись здесь, – сказал Кит. – Возможно, они прослышали про интерес вашего дяди к Мэллори и теперь думают, что вы можете приобрести эту книгу или же знаете то, что может привести их на след, что-нибудь типа той бумаги, которую вы мне показали.

Мисс Ингрэм нахмурилась.

– Не понимаю, каким образом кто-то мог узнать про письмо, если оно пролежало там столько лет.

Кит пожал плечами.

– Может быть, ваш дядя при случае упомянул об этом в разговоре, да и прежний владелец той книги тоже мог говорить о нем.

– Мистер Марчант, Рэйвен не склонен делиться своими секретами, – сказала мисс Ингрэм, слегка запнувшись. И эта неуверенность удивила Кита, особенно когда она отвела глаза в сторону. Возможно, Август Рэйвен и мог хранить тайну, но не мог не похвастаться своими сокровищами. И Кит понимал, что его болтовня могла дойти до завистливых ушей.

– Но остается тот факт, что кто-то готов далеко зайти, чтобы остановить вас. Если бы вы не успели подъехать так близко к Оукфилду, вам, возможно, пришлось бы повстречаться с неприятной компанией.

Это замечание заставило ее побледнеть, и Кит добавил:

– Мисс Ингрэм, я знаю не понаслышке, что те люди, которые ищут подобные тексты, непорядочны, мягко говоря. Если они узнают, что у вас есть то, что им нужно, они убьют вас ради этого.

Мисс Ингрэм побледнела еще больше, но не дрогнула.

– Право, это уж чересчур, даже для библиомана.

– И все же ради вашей защиты я намерен сопровождать вас до дома.

Мисс Ингрэм подняла голову, как бы обдумывая это предложение.

– Очень мило с вашей стороны, мистер Марчант, но, если кто-то ищет эту бумажку или книгу, о которой там упоминается, он ведь все равно не уговорится, пока не добьется своего.

Несомненно.

– Зато дома вам безопаснее, так что стоит вернуться в Рэйвен-Хилл, – произнес Кит, хотя сам не вполне был уверен в том. Разве он уберет свое имение от разорителей? Разве не на его сестру было совершено нападение? И что еще мог сделать он для этой женщины, к которой не имел никакого отношения? Судя по всему, Август Рэйвен и богаче, и влиятельнее, а его знаменитый дом – так просто крепость.

Мисс Ингрэм покачала головой:

– Если эти люди действительно так опасны, другого выхода нет. – Она наклонилась к нему, ее золотисто-карие глаза заблестели, пронизательно вглядываясь в его лицо. – Мы должны найти оставшийся экземпляр, у кого бы он ни находился. Как только он окажется в руках Рэйвена, никто не станет меня преследовать.

Кит растерялся от такого решительного натиска. То, что она предлагала, можно было назвать шальной выходкой. И он сам, и сестра, и Барто могли бы проделать такое в юные годы, но им – разумным взрослым людям, чужим друг другу, – зачем им такое надо?

Кит никогда не придерживался светских правил приличия, но путешествовать с женщиной, не родственницей, даже в сопровождении сонливой компаньонки, казалось ему непристойным.

– Думаю, ваш дядюшка не одобрил бы такое, – произнес он.

Но мисс Ингрэм не выразила и тени сомнения. Она выпрямилась и посмотрела ему в лицо:

– Рэйвен одобряет любые средства, которые приносят ему желаемое.

В ее глазах горел вызов – и Кит дрогнул. Зачем ему прятаться от всех, переживая свое горе, лучше сделать хоть что-нибудь. Может, удастся изловить тех, кто связан с ублюдками, убившими его отца. Ведь они угрожали и его сестре, а теперь добираются до мисс Ингрэм. Соблазн велик, но Кит осознавал, что ему будет тяжело и гоняться за негодяями, и в то же время охранять ее. Ведь он не станет использовать женщину в качестве приманки для головорезов.

– Это не займет много времени, – сказала она. – Чесвик не так уж далеко от Рэйвен-Хилл.

– Чесвик? – эхом откликнулся Кит. – *Родовое поместье графов?*

– Да, все, как вы сказали.

– Я сказал? – Кит уже привык к таким розыгрышам со стороны сестры, но мисс Ингрэм явно превзошла ее.

– Вы сказали, нам следует обратиться к получателю письма ради книги Мэллори. Кит аж застонал от такой логики.

– Я всего лишь хотел сказать, что той книги здесь нет, ее отослали. Нельзя же мчаться в Чесвик, полагаясь на обрывок стародавнего письма к почившему предку графа.

– Почему бы и нет? Где же еще мы можем начать поиски?

Она говорила так серьезно, что Кит онемел от изумления.

– Неужели вы не понимаете? Ведь эта книга могла уже не раз сменить владельца.

– Если бы она где-то всплыла, об этом стало бы известно букинистам-коллекционерам, – настаивала она.

Кит покачал головой:

– Тот, кто получил это письмо, мог спрятать книгу или отослать ее. Или вообще уничтожить, если хватило ума. Или же ее могли изъять, как и весь тираж.

– Может быть, – сказала мисс Ингрэм, – все может быть. Но чтобы знать наверняка, надо увидеть своими глазами.

И снова сердце Кита вспыхнуло отвагой, ему отчаянно захотелось пойти сразиться с той грозной тьмой, что нависла над его домом. Но он никак не мог понять, зачем ему для этого напрашиваться в гости к графу Чесвику.

Что, если он сначала доставит мисс Ингрэм домой, живой и невредимой, а затем попросит своего старого друга представить его графу. Ведь Барто пожалован титул виконта Хоторна, и он, вращаясь в *свете*, вполне мог запросто общаться с графом. Можно будет осторожно выведать кое-что, однако найти ту книгу вряд ли удастся – насколько Киту было известно, она утеряна насовсем.

Кит покачал головой:

– Я всего лишь сельский джентльмен и вовсе не похож на упомянутых вами одержимых библиоманов. – *Или того хуже.*

– Но вы знаете о той книге Мэллори больше, чем кто-либо еще, – возразила мисс Ингрэм.

– Но я даже не знаю, как выглядит та книга, поскольку сам никогда не видел ее – да и никто из нас ее не видел, – ответил Кит. – Вести такие поиски просто нелепо и к тому же опасно. Вы можете проследить судьбу этого письма по другим каналам, находясь в своем доме под присмотром дядюшки, его обширные связи помогут вам.

Мисс Ингрэм, до тех пор яростно защищавшая свой план, как-то слишком безразлично отнеслась к его заявлению. Она медленно выпрямилась в кресле и смиренно кивнула, и Кит возрадовался: у нее были причины сомневаться в своем предприятии. Тогда он склонился к ней ближе:

– Итак, вот мой план.

* * *

Поскольку план мистера Марчанта требовал некоторого времени на подготовку, Хироу воспользовалась возможностью еще раз осмотреть дом. Он был невелик и удобно спланирован, так что нетрудно было превратить его в уютный семейный очаг. Проходя по комнатам, Хироу прикидывала, как можно улучшить интерьер, но не в стиле Рэйвена, а так, чтобы действительно было комфортно и уютно...

Девушка укорила себя за такие фантазии. Не ее забота, что собирается этот мистер Марчант делать со своим домом. Ее дело – приобрести книгу Мэллори, разве не так? Потакая себе, Хироу гнала от себя подспудную мысль о том, что надо бежать отсюда, и поскорее, сломано там колесо или нет, и не позволять мистеру Марчанту сопровождать ее до дома.

Но, уступив ему в споре, разве не доказала она тем самым, что ее страхи не напрасны, что она не могла отвергнуть его план? Хироу покачала головой, не желая и думать о таком. Она

делает лишь то, что ей поручено, и, если он так настаивает, почему не позволить ему поехать с ней.

Войдя в гостиную, расположенную в тыльной части дома, Хироу поняла, что это более поздняя пристройка к основному зданию. Ее высокие застекленные двери выходили прямо на террасу, и отсюда хорошо просматривался садовый участок поместья.

Вид был удручающий. Длинные проплешины с почерневшей стерней подтверждали рассказ мистера Марчанта о недавнем пожаре. Хироу попыталась расспросить слуг, но те ничего не знали, поскольку их наняли уже после тех событий. Но здесь действительно что-то горело. Может, и та книга сгорела? Сама Хироу знала об этом только со слов мистера Марчанта, но она давно уже научилась никому не верить.

Даже этому мужчине, один вид которого заставлял трепетать ее сердце. Он был открыт и прямолинеен, но Хироу уже успела понять, что его внешняя обходительность может быть обманчивой. Кристофер Марчант был на самом деле умнее, чем казалось, и к тому же наблюдателен. Он часто смотрел на нее насупившись, но был внимателен к любой просьбе, так что Хироу не хотелось разочаровывать своего стража, и дело тут вовсе не в его привлекательности.

И как бы в подтверждение своих мыслей, Хироу скорее почувствовала, чем услышала легкое движение у себя за спиной, и ее сердце гулко забилося.

– Что вы думаете об этом доме? – спросил он. Хироу не ожидала такого вопроса, она повернулась к нему, лицом к лицу, и машинально прошептала:

– Очень милый.

Он посмотрел на нее тем испытующим взглядом, от которого ей всегда становилось как-то неуютно, но на этот раз Хироу не дрогнула.

– Возможно, надо кое-что подправить, – предложила она. – Неплохо бы кое-где чуть подкрасить, а обои и яркие драпировки очень оживят интерьер. Уверена, у вашей сестры все получится прекрасно.

Мистер Марчант растерянно огляделся:

– Я и не знаю толком, что она запланировала, но сейчас сестра в отъезде – скоро выходит замуж.

– Вот как, – прошептала Хироу. – Поздравляю.

Мистер Марчант не ответил, поскольку продолжал рассматривать комнату с тяжелыми портьерами и громоздкой мебелью.

– Здесь нужен женский глаз, – сказал он, и сердце Хироу отчего-то екнуло: он ведь не имел в виду *ее*? Конечно, она далека от идеала женщины – не рисует акварели, не пишет скетчи, не играет на фортепиано.

А джентльмену мало полезно то, что она действительно умеет делать.

– Вы полагаете, это мрачноватое место невозможно улучшить, не так ли? Оно населено привидениями из жизни прежних хозяев? Слишком много жути, чтобы здесь жить?

Хироу сдержала смешок.

– Жути? Вы просто не понимаете значения этого слова, – сказала она. – А я живу в Рэйвен-Хилл.

– Ах, простите, – сказал мистер Марчант. – Ваш дядя действительно известен как довольно эксцентричный человек.

Мягко сказано. Однако Хироу не собиралась обсуждать ни Рэйвена, ни его дом, так что поспешила сменить тему:

– Так мы едем?

Мистер Марчант кивнул, но вид у него был унылый, словно он был недоволен тем, что она свернула разговор. Надеялся ли он узнать о ней что-то личное? Хироу еще не встречала мужчины, который проявлял бы интерес к тому, что не касается лично его или его ценной

собственности. Действительно, такое поведение было настолько необычным, что она никак не могла понять, чем вызван такой интерес.

Было ли это праздное любопытство или нечто более серьезное?

Итак, его план в действии, они уже в дороге – и Кит приободрился. Если все пойдет, как он задумал, те, кто интересуется мисс Ингрэм, поедут вслед за старомодной каретой Рэйвена в противоположном направлении и будут далеко от них.

Хоб согласился прогнать ту карету кружным путем через торфяники на Баррель, там он сможет оставить ее на попечение хозяина гостиницы. Хоб не прочь был взять ее и дальше, по объездной дороге до Пайктона, где можно обменяться экипажами, но Кит боялся, что такую хитрость скоро разгадают.

У мисс Ингрэм и ее компаньонки не было никаких причин отказываться от его комфортабельного экипажа, кучер и лакей сядут на козлы и доставят их прямо к воротам Рэйвен-Хилл. Затем Август Рэйвен вполне мог послать кого-нибудь за своей каретой, а если он не пожелает, Кит сам наймет человека для этого дела.

Главное, о чем беспокоился Кит, – защитить мисс Ингрэм, и ему хотелось как можно дольше сопровождать ее, так ему спокойнее – и приятнее. Он понимал: как только она благополучно приедет домой, их знакомство может оборваться, поскольку они принадлежат к разным кругам общества.

Мисс Ингрэм – не сельская девушка, которую надо провожать на танцы, флиртовать с ней в молодежной компании или приглашать в гости с ее родственниками. Ее дядюшка, несомненно, не станет привечать сомнительного джентльмена типа Кита.

Кит мог бы еще поразмышлять столь же трезво, но он отвлекся, услышав громохание другого экипажа. Тут только Кит заметил, что туман на дороге сгущается и за этой пеленой нельзя толком рассмотреть приближающихся всадников. Он не раз без всякого опасения проезжал по этой дорожке, обсаженной деревьями, но теперь ему мерещилось, что она как-то странно сузилась. Положив руку на пистолет, он направил Бэя в обгон кареты, чтобы как следует рассмотреть встречных.

Увидев впереди лошадь и повозку, Кит слегка расслабился, однако держался настороже: подобную телегу он видел в тот раз, когда на него напали, а затем горело его имение. Кит внимательно рассмотрел и кучера, и груз на телеге, но ничего опасного там не было – всего лишь пара старых свинок, и, когда повозка проехала мимо, он услышал скрип колес.

Слишком поздно понял Кит, что значил этот звук. Когда он оглянулся, их карета уже была остановлена всадниками, возникшими из тумана, их лица были скрыты повязками, в руках были ружья.

Тем не менее Кит надеялся справиться с ними обоими с помощью кучера и лакея мисс Ингрэм. Но слуги даже не попытались защититься, а струсили, как дети; однако мисс Ингрэм и бровью не повела, когда один из всадников приказал ей выйти из кареты.

Никаких всхлипываний, рыданий или криков. Выходя из кареты, она держалась с таким достоинством, что это восхитило Кита, но было досадно, что теперь нельзя атаковать верховых – слишком опасно, она может попасть под копыта вздыбившейся лошади.

– Сидеть на месте, – приказал высокий всадник, глядя на компаньонку, которая, в отличие от слуг мужского пола, сумела сохранить свою обычную невозмутимость. – Нам нужна только эта.

Кит напрягся – подтверждались его худшие опасения. Времена разбойных нападений давно минули, теперь глухих дорог мало и путешественников редко грабят. Правда, здесь редко ездят, и можно предположить, что это заурядные воры, но тогда почему они не позарились на драгоценности миссис Реншоу и не стали рыться в багаже? Наверняка эти же двое были заме-

шаны в том давнем нападении, тогда они тоже ничего не спрашивали и не искали, а похитили человека.

– Который из этих ваш? – спросил высокий, кивком указав на багаж на верху кареты.

Мисс Ингрэм показала на чемодан, и он приказал кучеру сбросить его вниз. Всадник попятился, видимо затем, чтобы не попасть под удар падающего чемодана, а кучер не догадался вовремя воспользоваться благоприятной ситуацией.

Но мисс Ингрэм догадалась, что надо делать. Она взглянула на Кита, и он понял ее без слов. Она склонила голову, словно в покорном ожидании. Эти лю ди, подумал Кит, должно быть, ничего не знают о своей жертве, иначе они ели бы ее глазами и не держали под прицелом Кита и перетрусивших слуг на козлах экипажа.

Когда мисс Ингрэм наклонилась, чтобы взять багаж, Кит уже был наготове. Пока она, размахнувшись по кругу, бросала чемодан на лошадь высокого всадника, Кит послал Бэя вперед. Высокий всадник повалился от удара наземь, а Кит протянул руку, подхватил мисс Ингрэм и усадил ее на лошадь позади себя.

Поднялась суматоха, а Кит помчался в лес в сторону от дороги, надеясь, что туман, который укрывал его врагов, прикроет и их бегство. Услышав свист пули, пущенной вдогонку, он быстро наклонился в седле и пригнул голову мисс Ингрэм.

– Не пристрели ее, дурень!

Этот крик заставил Кита пришпорить лошадь, мисс Ингрэм вцепилась в его спину, а чемодан, подпрыгивая, больно бил по ногам. Кит хотел было попросить ее бросить багаж, но она так держалась за него, что он решил: не иначе, в нем что-то важное, с чем она не хотела расставаться.

Все эти помехи мешали им оторваться от преследователей, и Кит искал место, где можно укрыться. Впереди из тумана показались большие камни, и Кит понял, что это заброшенное кладбище, за ним смутно виднелась церквушка.

Кит не стал раздумывать и сразу направил лошадь к высоким воротам, разбитым и покосившимся. Нагнувшись из седла, он открыл одну створку и въехал под купол старого здания. Мисс Ингрэм промолчала и быстро соскользнула с лошади на каменный пол. Когда Кит спешил, он увидел, что она прячет чемодан под одну из сохранившихся скамей.

Кит отвел Бэя за резное ограждение позади церквушки и отошел от здания, вглядываясь в него через туман. На первый взгляд часовня казалась по-прежнему пустой, хотя каждый, кто захотел бы тщательно проверить ее, непременно наткнулся бы на лошадь.

Но Киту не хотелось допускать этого.

Он с пистолетом в руке занял позицию наблюдателя у одного из узких окон. Туман сгустился, что было им только на руку – или все же нет, размышлял Кит, всматриваясь во влажную дымку. Плотный туман окутал все окрестности, заглушая звуки, и, сколько он ни вслушивался, стараясь уловить какой-нибудь шум снаружи, ничего, кроме шумного дыхания мисс Ингрэм, он в этой тишине не услышал.

Обернувшись, Кит укорил себя за то, что так долго был к ней невнимателен после всего того, что пришлось ей пережить. Но она и не помышляла падать в обморок. Он увидел ее красиво изогнутые брови над золотисто-карими глазами, она вопросительно посмотрела на него и прошептала:

– Где вы, черт возьми, этому научились?

– Что? – Кит не сразу понял, о чем она говорит, затем пожал плечами. – А... Мы с сестрой видели подобные трюки на ярмарке, практиковались с ней, пока не освоили кое-что из того репертуара. Но это было давно.

– Вы смогли одной рукой поднять взрослую женщину, да еще с чемоданом, и забросить на лошадь позади себя.

– Положим, не каждая женщина повела бы себя так, а не впала в панику, – сказал Кит, и его губы тронула признательная улыбка. Действительно, многие женщины упали бы замертво при одном только виде людей в масках и уж вряд ли стали бы атаковать их своим багажом.

Снаружи послышался треск сломанной ветки, и Кит снова повернулся к окошку: из-за деревьев выезжал всадник. Злодей представлял собой отличную мишень, Кита так и подмывало выстрелить в него через разбитое окно. Хотя есть и лучшее решение: сбить его с лошади и как следует допросить, но он не мог оставить мисс Ингрэм одну, без защиты. Звук выстрела мог привлечь сюда и второго разбойника. Однако особо выбирать не приходилось, и, когда всадник свернул к церкви, Кит взял его на прицел.

– Эй, вы, убирайтесь оттуда!

Кит резко повернулся – крик послышался совсем с другой стороны. Вглядевшись в туман, он увидел седого старика, выходявшего из-за покосившегося надгробия. Киту захотелось крикнуть ему о грозящей опасности, но тут он заметил ружье, которое тот держал на изготовку.

– Это кладбище, а не парк для прогулок. Прочь отсюда, а не то загоню сейчас вам пулю! – кричал старик всаднику.

Тот приостановился в нерешительности, затем поддал ногой под брюхо лошади и унесся прочь в лес. Когда стих стук копыт, Кит слегка расслабился – но тут услышал шарканье шагов старика. Тот направлялся к церкви. «Наверное, это здешний сторож», – подумал Кит и постарался присесть как можно ниже, чтобы спрятаться в тени.

Резкий скрип двери пронзил тишину, и Кит нацелил пистолет на силуэт, возникший в проеме. Неряшливо одетый, с нимбом всклокоченных седин вокруг темени, старик выглядел настолько дико, что невольно хотелось держаться подальше от этого... буйно-помешанного. Неудивительно, что тот всадник предпочел унести ноги.

Кит надеялся, что старик просто так зашел в церковь, совершая привычный обход, но он безошибочно повернулся к окну, под которым сидели Кит и мисс Ингрэм. Кит даже приготовился прикрыть ее собой, если старик вздумает поднять ружье, но тот только прищурился и кашлянул:

– Мистер Марчант, это вы?

Глава 3

Кит старался припомнить, видел ли он прежде этого старика, и настороженно выжидал, пока сторож не опустил ружье и усмехнулся щербатым ртом.

– Я Джон Сикспенни³, сэр, – представился он. – Присматриваю тут за часовней. Это всегда было владением Оукфилд, если память мне не изменяет. Так что вы у себя дома.

– Джон Сикспенни, я безмерно рад, что встретил тебя, – ответил Кит, вставая. Он не знал, на какие гроши перебивается этот старик – на подаяния или иные источники, но в дальнейшем он предполагал достойно вознаградить его за труды.

– У меня там есть конура, – сказал Джон, качнув головой в сторону. – Я почту за честь принять вас и угостить – там найдется чего перекусить и выпить.

Кит благодарно кивнул. Неплохо бы зайти к нему и скоротать время, пока те всадники рыщут по всей округе. К тому же еще один человек в помощь, тем более с ружьем – все к лучшему. Он поискал взглядом мисс Ингрэм, она как раз доставала свой чемодан, и тогда он поспешил вывести Бэя из-за церкви.

Увидев лошадь, старик нахмурился, и Кит сунул ему монетку в уплату за некий ущерб, причиненный полу. Следуя за Сикспенни, они шли по еле заметной тропинке, стараясь двигаться без лишнего шума. Кит нес багаж мисс Ингрэм, а она крепко держала свой ридикюль.

Вскоре тропинка вывела их к приземистой сторожке, заросшей бурьяном и увитой виноградными лозами. Повсюду виднелись развалины строений, лес постепенно поглощал руины бывшего здесь некогда селения, выстояли только церковь и домик, где обосновался Джон Сикспенни.

Дом этот был примечательный: бревенчатый сруб, крытый соломой, на каменном фундаменте. Был и сарайчик для животных, ныне пустовавший, и Кит завел туда Бэя, подальше от посторонних глаз. Интерьер сторожки превзошел их ожидания: Джон Сикспенни, несмотря на свою диковатую наружность, поддерживал у себя в домике чистоту и порядок, в камельке горел огонь, было тепло и уютно.

В комнате было несколько простых деревянных стульев, но мисс Ингрэм предпочла скамью у окошка. Она явно не доверяла хозяину и была молчалива, так что Киту пришлось как можно вежливее отказаться от угощения и выпивки. Конечно, Кит не подозревал Сикспенни в двуличии, но печальный опыт заставлял его настороженно относиться к подобным предложениям, даже самым невинным.

– Что ж, сэр, не обессудьте тогда, – сказал Сикспенни, вороша кочергой угли в очаге. – Чем еще могу вам помочь? – И он пронизательно взглянул на Кита умными ярко-голубыми глазами. – Я же видел, как вы прятались в часовне, потому и погнал негодяя прочь с кладбища.

– На нашу карету напали, – объяснил Кит.

– Вот злодеи. Теперь даже в своем доме не найдешь покоя, что уж там говорить о дорогах. – Тут старик негромко выругался. – А может, заночуете у меня?

Кит и сам уже обдумывал такую возможность. Сторожка стояла в глухом месте, но, если те всадники начнут тщательно прочесывать местность, они наверняка наткнутся на нее. А Киту не хотелось попадать в западню и тем более подвергать опасности старика.

Выгоднее всего, конечно, возвратиться к оставленной карете, но там их могла поджидать засада. Эти всадники – не те заурядные воры, которые пускаются врассыпную, едва завидев других путников. Они не попались на его уловку с подменной экипажа, а рассчитывать на трусливого кучера Кит не мог, да и вряд ли тот остался ждать их на дороге.

³ Sixpenny – шестипенсовая монета (англ.).

Был и третий путь – тут Кит взглянул на мисс Ингрэм, прикидывая, согласится ли она на это. По словам Джона, они находились не так уж далеко от поместья Оукфилд. Можно пробраться туда по пустошам, не выезжая на дорогу. Но тогда им придется вдвоем сесть на Бэя.

Как бы прочитав его мысли, мисс Ингрэм посмотрела в его сторону, и по ее спокойному взгляду Кит понял, что она не станет ни в чем ему перечить. Тогда Кит поблагодарил старика, отказавшись от предложенного убежища.

– Думаю, нам надо двигаться дальше, – сказал Кит, намеренно не упоминая, куда собрался ехать. Одобрительный кивок мисс Ингрэм подсказал ему, что он принял правильное решение – пока правильное.

Рэйвен не раз с гордостью заявлял, что хорошо обучил ее, но к такой ситуации Хироу подготовлена не была: ей пришлось сидеть на лошади позади Кристофера Марчанта, крепко обхватив его за торс. Она отказалась сесть боком и села верхом, укутав ноги плащом. Если мистер Марчант и подивился таким причудам, он никак не выказал этого внешне. В самом деле, этого мужчину, похоже, ничем не смутит – ни вооруженными грабителями, ни диковатыми отшельниками.

Его надежность привлекала, и Хироу не раз пришлось побороть в себе желание склонить голову ему на плечо и прильнуть к его широкой спине. Она чувствовала тепло его тела даже через плащ; иззябнув, она тянулась к нему, как к теплой печке.

Но ей не хотелось обжечься.

Мисс Ингрэм постаралась выбросить из головы эти несуразные мысли, ведь ясно, что мистер Марчант не так прост, как кажется.

Но кто же он все-таки? Бедный владелец куцей усадьбы, у которого нет средств на восстановление заброшенной церкви? Что-то не похоже...

Ее подозрения усугублялись, и Хироу теперь размышляла, не похитил ли он ее нарочно, чтобы использовать в собственных целях. Но в данных обстоятельствах ей никак не вывернуться. Хотя у нее есть пистолет для защиты. Правда, Хироу не была уверена в том, что сможет выстрелить в него. А что еще могла она предпринять? Оставалось полагаться только на интуицию, отточенную за те годы, что она занималась сделками Рэйвена.

Идет ли все так, как он и запланировал? Разумеется, даже Рэйвен не мог предугадать ее реакцию на этого привлекательного мистера Марчанта. Те чувства, что она сейчас испытывает, показались бы ему весьма забавными.

– Я поеду к дому напрямую, – сказал мистер Марчант. Его хриловатый голос отвлек Хироу от размышлений, и холодок пробежал у нее по спине. – Чем быстрее мы там окажемся, тем лучше.

– А потом?

– Я пошлю кого-нибудь за каретой, вам пока безопасней оставаться в Оукфилде. Надо написать вашему дяде и нанять людей, которые сопроводили бы вас домой, как только все утрясется.

Он обернулся к ней, и сердце Хироу гулко застучало. Она рассматривала его смуглое обветренное лицо – видно, он не привык сидеть взаперти, как те бледнолицые антиквары, с которыми она обычно имела дело. Ресницы, длинные и густые, темные волосы в цвет глаз – и Хироу снова захотелось осторожно поправить длинную прядь, свесившуюся на его лоб.

Но вместо этого она покачала головой:

– Нам это ни к чему. Мы должны найти то, за чем они охотятся. Книгу.

Мистер Марчант застонал:

– Только не это! А как же ваша карета, кучер, лакей, *компаньонка*?

– Полагаю, нам обоим ясно, что туда возвращаться нельзя, к тому же от них мало пользы, если придется обороняться. Лучше поедem без них.

Мистер Марчант, нахмурился, окинул ее изучающим взглядом:

– Но мы не можем разъезжать вдвоем – мы не родственники, не обвенчаны.

– Если вы отказываетесь мне помочь, поеду одна.

– Никуда вы одна не поедете, – прикрикнул мистер Марчант, внезапно осердясь, и Хироу подавила нервную дрожь.

– Я и не подумаю обвинять вас при таких обстоятельствах, – заверила Хироу.

– Я беспокоюсь не за себя!

– Что ж, за меня тоже нечего беспокоиться, – настаивала Хироу. – Я – никто, и терять мне нечего.

– Разве что ваше доброе имя и ваше будущее, – ответил мистер Марчант. – Да и дядя ваш отнесется к этому неодобрительно.

– Рэйвена моя репутация беспокоит меньше всего, – сказала Хироу.

Ее имя или ее будущее – кому это важно? Никому.

– Но вы же его племянница, – возразил мистер Марчант.

– В некотором роде, – ответила Хироу, но не стала уточнять. Их отношения с Августом Рэйвеном никого не касаются. – Он больше занят своими коллекциями, чем людьми, вот почему нам следует все же поехать в Чесвик.

Мистер Марчант посмотрел на нее:

– Хочу удостовериться, что правильно понял вас. На основании обрывка старого письма, да еще вряд ли доставленного по адресу, вы желаете отправиться на поиски книги. Той, что могла быть утеряна, уничтожена или надежно упрятана еще сто лет тому назад.

– Совершенно верно.

Кит сидел за столом напротив своей гостьи, смотрел, как неторопливо она ест, и пытался понять, что же она на самом деле собой представляет. Нисколько не взбалмошная, и свой бредовый план выложила ему безо всякого смущения. Но как истолковать ее предложение?

Все же Кит склонен был согласиться с необходимостью предпринять какие-то действия против невидимых недругов – все лучше, чем помирать в Оукфилде от тоски и бессилия. После недавних событий он дал себе слово искоренить свое верхоглядство и разгильдяйство; разумная ответственность – вот его кредо отныне. Но погоня за обрывком бумаги, да еще в компании племянницы Августа Рэйвена, – разве это разумно?

Кит потянулся к бокалу с вином, восторженно вспоминая их путь из сторожки в поместье, склонившу юся к нему мисс Ингрэм, ее нежное тело, прижатое к его спине, ее бедра, касающиеся его бедер при подскоках, ее хрипловатый шепот у его уха.

В юности он не раз выезжал вдвоем с Сидони на одной лошади, но это, как он понял, было иным ощущением. Когда они мчались к заброшенной церкви, убегая от опасности, ему было некогда думать об этом; но когда они пробирались в Оукфилд, он почувствовал себя совсем иначе. Вот и еще одна причина не пускаться в путь с мисс Ингрэм без сопровождения, что бы она там ни говорила.

Конечно, общество посчитает, что приличия и так уже несколько нарушены. Они находились наедине некоторое время, и этого достаточно, чтобы погубить репутацию любой порядочной женщины. В самом деле, многие молодые женщины закатили бы истерику или упали в обморок, предложи им такое, но мисс Ингрэм никогда не теряла самообладания. Кит иногда посматривал на нее, но она нисколько не смущалась. Она мало говорила за столом, и его догадки переросли в уверенность: мисс Ингрэм не собирается открывать ему свои карты.

Кит насупился при этой мысли. Он никогда не страдал подозрительностью, не в пример Сидони. Но когда Сидони оказалась права и подтвердились самые худшие ее предположения, он изменил свой взгляд на жизнь. Он перестал судить обо всем поверхностно, но всегда искал

подоплеку событий. И, глядя на свою гостью, сидевшую с ним за одним столом, Кит вдруг засомневался.

То ли Хироу Ингрэм действительно умела владеть собой, как ни одна другая женщина из его знакомых, то ли у нее были иные причины хранить спокойствие при нападении разбойников на их карету. Возможно, она действительно не испытывала никакого страха, поскольку ей нечего было бояться. Может, эти всадники были всего лишь людьми ее дяди, намеренно подосланными, чтобы спровоцировать Кита? Но пуля, просвистевшая мимо его плеча, была вполне реальной, подумал Кит.

Неужели здесь некое коварство? У Кита заняло сердце. В конце концов, что в действительности было ему известно об этой женщине? Та ли она, за кого себя выдает? Некоторые ее высказывания настолько режут слух, что дают основания поинтересоваться ее родством с Августом Рэйвенотом.

То письмо, что она показала Киту, могло быть написано кем угодно. Ее сопровождающие подыграли как нельзя лучше, а потом и скрылись бесследно, вместе с каретой. Он ведь отправил Джека, помощника Хоба, на дорогу, но парень ничего там не нашел.

Хоб тоже еще не вернулся, и Кит, нахмурившись, смотрел на темные окна. Вот такой же темной ночью всех обитателей поместья выманили из дому хитростью или вытащили насильно, одного за другим, пока не осталось никого, кроме Сидони. Кит посмотрел на баранину в своей тарелке, и ему вдруг расхотелось есть.

Скрипнула входная дверь, и Кит настороженно посмотрел в затемненный проем, но это был всего лишь Джек. Он был чем-то взволнован.

– Извините, – сказал Кит, вставая из-за стола. Он не стал дожидаться ответа мисс Ингрэм, а сразу вышел с парнем в другую комнату и начал с ним перешептываться.

– В чем дело? Хоб вернулся?

Выпучив глаза, Джек замотал головой:

– Нет, сэр, но когда я обходил окрестности, видел какую-то компанию, они шли к Оукфилду.

– Компанию? – переспросил Кит. Обычно он спокойно воспринимал подобные известия, но теперь его воображение разыгралось, ему вспомнилась та кошмарная ночь, когда так называемые друиды, облаченные в балахоны, покушались на невинную девушку. Только в этот раз, похоже, ее место займет мисс Ингрэм. – А что за компания? – резко спросил Кит.

– Это местный констебль, и с ним пара его подручных, сэр. Они уже близко, – возбужденно тараторил Джек.

Кит несколько расслабился. Действительно, пора бы уж властям, которые до сих пор были неизвестно где, поспешить на помощь. Но что-то в лице Джека остановило его тираду.

– Что-то не так?

Глаза у парня стали как блюдца, и он ответил:

– Говорят, у них предписание на ваш арест – вас обвиняют в похищении леди!

Это известие настолько ошеломило Кита, что он хотел было рассмеяться, но вспомнил, какой опасности они подвергались раньше, – и смех застрял у него в горле. Если его заберут – а может, и слуг из кареты тоже увели, – мисс Ингрэм останется без защиты. *Совсем как Сидони.*

Кит поспешно проинструктировал Джека и, обернувшись к дверям, тихо окликнул гостью:

– Мисс Ингрэм, боюсь, наши планы изменились.

Ее самообладание до сих пор злило Кита, но теперь он был даже благодарен ей за то спокойствие, с которым она восприняла эту новость. Ничуть не встревожась, она поднялась из-за стола и быстро подошла к нему, ее золотистые брови слегка приподнялись от удивления.

– Мне только что передали, что сюда идет констебль арестовывать меня за похищение человека, возможно вас. Можно попробовать разобраться с местными – они всегда подозревали, что в Оукфилде поселилась нечистая сила. Или можно сбежать до их появления.

Мисс Ингрэм, как всегда, не сомневалась в своей правоте.

– Во что бы то ни стало надо избежать столкновения, особенно если это провокация с целью разъединить нас, – сказала она. – Мне надо собрать вещи.

– Вы найдете сумку в комнате моей сестры, слева наверху, не стесняйтесь, берите все, что вам нужно, – подбодрил Кит. Его поклажа осталась в конюшне около Бэя, так что у него была минутка предупредить миссис Осгуд.

Она испугалась больше, чем мисс Ингрэм, но все-таки согласилась говорить всем визитерам, что никто из уехавших в карете гостей сюда не возвращался. Велев служанке убрать все с обеденного стола, она принесла из кухни маленький сверток и вручила его Киту, а затем ушла в столовую помогать взволнованной прислуге.

Кит подошел к лестнице, чтобы поторопить гостью, но та фигура, что стояла на верхней площадке, мало походила на мисс Ингрэм. Все же это была она, но почти неузнаваемая.

Вместо плаща она надела широкое длиннополое пальто – весьма удобное дорожное облачение, хотя женщины редко носят такое. Из-под пальто были видны поношенные ботинки, а вовсе не изящные туфельки; ее прекрасные локоны были тщательно убраны под мужское кепи, затенявшее ее лицо. На первый взгляд она казалась юношей. Неужели она и лицо подмазала?

Кивнув Киту, она спустилась к нему.

– Этот наряд обманет всякого, кто ищет похищенную женщину – или мужчину, вознамерившегося похитить ее, – объяснила она.

Однако она избегала смотреть ему в глаза, и это было понятно. Большинство мужчин были бы шокированы до отвращения, но Кит только восторгался ее умом и старался не искушать свое воображение, представляя, что же там у нее надето под пальто.

– Попробуем не попадаться на глаза слугам, – сказал он. – Не надо, чтобы кто-то увидел вас здесь в новом наряде. – Он провел ее в гостиную, выходящую на террасу; тихо отворив высокие двери, они выскользнули в темноту.

Туманная дымка плыла над окрестностями, скрывая ориентиры, кочковатая стерня выгоревшего сада цеплялась за ноги. Но Кит решил, что любая помеха на их пути принесет еще больше хлопот их преследователям. Хотя вряд ли кто-то из местных отважится в такой час бродить по усадьбе Оукфилд, овеянной пугающими легендами.

Кит шел быстро, и мисс Ингрэм, без тех юбок, что вечно путаются в ногах, вполне поспевала за ним. Она не донимала его вопросами и молча проследовала за ним до сарая, который временно использовался в качестве конюшни.

Джек уже подготовил для них лошадей. Кит выслал его наблюдать за округой, а сам вывел мисс Ингрэм из-за стены сарая и помог ей взобраться на кобылку Сидони. Так что Джек не успел увидеть ее в новом наряде – теперь, даже если те визитеры и спросят его, он ничего толком не сможет им рассказать.

Кит тоже не задавал себе лишних вопросов. Если Джек прав, у них сейчас одна забота – разминуться с той компанией, что приближается к усадьбе, и Кит пустил лошадь тихим шагом. У Кита был с собой фонарь, но он не решился зажечь его, пока они не отъехали далеко от сарая. Конечно, жутковатые легенды Оукфилда держат местное население в страхе, но могут найти и такие, кого не так легко испугать.

Когда Кит с сестрой переехали сюда, он как-то не подумал, что надо бы снять карту окрестностей их нового дома. Но после пожара Кит начал ежедневно выезжать верхом на прогулки, так что вскоре знал местность как свои пять пальцев. И сейчас он легко нашел тропку, выводящую на пахотные поля.

Когда они доехали до заброшенного домика, Кит решил сделать передышку. В таких потемках нельзя было двигаться дальше неизвестно куда. Когда-то здесь обитали друиды, но после пожара дом опустел, Кит и Хоб знали это наверняка.

Спешившись, Кит отвел лошадей в сарайчик. Привязав их, он вернулся, чтобы помочь мисс Ингрэм, но застыл на месте, увидев очертания мужской фигуры у стены сарая. Сердце прыгнуло у него в груди, он растерялся, не зная, то ли выхватить пистолет, то ли припечатать парня к стене.

– Это я.

Знакомый гортанный шепот вывел его из оцепенения. Кроме них в сарае никого не было. Кит, заметив, что его пальцы в перчатке все еще касаются ее пальто, поспешно отдернул было руку, но шум снаружи снова отвлек его внимание.

Они оба стояли молча, прислушиваясь к уханью совы, затем все стихло. Но тут у Кита появилась иная тревога: он был наедине с мисс Ингрэм, почти касаясь ее. Отсутствие света только обострило его чувства, он уловил тонкий волнующий аромат, исходящий от нее.

– Мы можем переждать здесь до рассвета, – прошептал Кит, ожидая ее ответного движения. Но она не шевелилась и молчала, Киту показалось, что она затаила дыхание. Неужели ее обуревают те же чувства?

Едва Кит собрался сделать ей навстречу тот последний шаг, что соединит их в объятии, как фырканье Бэя остановило его. Эта выразительная ремарка отрезвила Кита: не стоит сейчас, когда они оба в опасности, совершать такие безрассудные поступки, которые он не смог бы себе позволить и в лучшие времена. Сердце Кита подсказывало: *помни, что ты джентльмен.*

Итак, Кит осторожно выглянул из сарая и затем провел мисс Ингрэм в заброшенный особняк. Нежилое помещение пахло пылью, но стены защищали от прохладного ночного ветра. У двери он нашел фонарь и зажег его, низко прикрутив фитиль, хотя окна были плотно закрыты ставнями.

– Пойду проведу лошадей, – сказал он, старательно отводя взгляд от стройных ног мисс Ингрэм, облаченных в бриджи. – Как вы, в порядке?

Вопрос был излишним, и мисс Ингрэм кивнула.

Кит не стал долго прохлаждаться. Он принес их сумки и немного дров, запер входную дверь и, войдя в комнату, увидел, что его попутчица уже развела огонь в камине. Кит застыл на месте, разглядывая ее костюм, который выгодно подчеркивал длинные ноги и скрывал грудь под мужской курткой. Эта несурзанность смутила и позабавила Кита – и он сразу ожил.

К своей чести, мисс Ингрэм ничуть не волновалась из-за подобных пустяков.

– Я нашла здесь немного напиленных дров и подумала, что неплохо бы разжечь камин и погреться, – сказала она. – Или вы думаете, нас могут из-за этого обнаружить?

Кит покачал головой и поставил сумки на пол.

– Не думаю, что местные будут разыскивать нас ночью, – ответил он. – А кроме них, никто вроде не знает об этом укрытии.

По правде говоря, он в душе был доволен этим ночным приключением, особенно теперь, когда он, похоже, выбросил из головы неуместные волнения плоти и к нему вернулось самообладание.

Джек сунул ему в дорогу одеяло, и теперь Кит расстелил его перед камином для мисс Ингрэм. Он жестом пригласил ее присесть, и сам уселся на пол, прислонившись спиной к двери. Ощущение твердого дерева и прохладного пола помогло ему собраться с мыслями. Пока они здесь, в относительной безопасности, самое время обдумать те события, что привели их сюда.

Он задумчиво поглядел на свою компаньонку, стараясь угадать, что за личность скрывается под этой соблазнительной внешностью. Вначале он относился к этой независимой и сме-

лой женщине как к сестре. Но мисс Ингрэм сумела проявить себя как незаурядная молодая леди и доказать, что она гораздо необычнее, чем Сид. Но кто же она на самом деле?

– Почему племянница Августа Рэйвена берет с собой в путешествие мужское платье? – без обиняков спросил Кит.

Если мисс Ингрэм и была удивлена вопросом, она никак не показала этого. Ее лицо осталось в тени, и, когда она посмотрела на Кита, трудно было угадать, что она чувствует.

– Я привыкла быть готовой к любым обстоятельствам.

– И каких же «любых» вы ожидали?

Она пожала плечами:

– Меня беспокоит не то, чего я ожидаю, а то, чего я не ожидаю, мистер Марчант.

Но Кит не собирался так легко сдаваться на этот раз.

– Знаете, я простой человек, – сказал он. – Я сельский джентльмен, и все, чего я желал бы, – так это спокойно жить у себя в поместье. Но я уже сыт по горло обманом и угрозами – и от бандитов в балахонах, и даже от моего старого друга, и отныне я не потерплю никакой лжи.

Она повернулась к нему вполборота, видимо потрясенная его откровенно злым тоном, но он, похоже, не притворялся. У Кита все словно переворачивалось внутри при мысли о том, что эта женщина может быть пособницей той шайки или их атаманшей, подосланной к нему с некими неизвестными ему целями. Она, конечно, станет отнекиваться, но все же Кит решил попытаться.

– Поймите, наконец, – меня не одурачить, мисс Ингрэм, – сказал он и вперился в нее пытливым взглядом. – Та ли вы, за кого себя выдаете?

Но она сидела спиной к огню, и Кит не видел ее глаз. Все же она не отвела взгляд, и Кита стало полегче на душе. Она не пустилась в пространные объяснения, не захлопала носом, а просто кивнула. Затем Хироу подняла голову и в свою очередь посмотрела на него изучающим взглядом.

– Если вы во мне сомневаетесь, тогда зачем вы здесь? – спросила она.

Кит мог назвать несколько причин, но в конце концов он выбрал самую простую:

– Затем, мисс Ингрэм, что я джентльмен.

Глава 4

Закутавшись в толстое пальто, мисс Ингрэм прилегла на одеяло, которое мистер Марчант так любезно постелил для нее у камина. Возможно, он знает, что она быстро зябнет на холоде, думала она в дремоте. Однако истинная причина его поведения была более чем очевидна, но она никак не желала это признать.

Это был поступок джентльмена.

Джентльмен – так обычно говорят почти обо всех мужчинах, заранее не причисляя к таковым прислугу и бедноту или богатых, но неродовитых. Тем не менее Хироу не могла припомнить, чтобы в ее жизни встречались джентльмены в истинном значении этого слова – порядочные, добрые, заботливые... *Я простой человек*, сказал он. Помилуйте, Кристофер Марчант – все, что угодно, только не это.

Повернувшись к огню спиной, Хироу смотрела на мистера Марчанта из-под опущенных ресниц. Он сидел прислонясь спиной к двери, видимо, затем, чтобы вовремя очнуться от дремоты, если послышится какая-нибудь возня у входа. Конечно, ему неудобно сидеть вот так, скрестив руки на груди и вытянув ноги перед собой на полу. Хироу раньше как-то не приходилось заботиться о таких пустяках, но теперь она переживала, думая о сквозняках, жесткой двери и его затекших ногах.

Она могла бы пригласить его прилечь рядом у огня.

Эта дикая мысль, навеянная дремотным теплом, вдруг дошла до ее сознания, и сердце ее заколотилось от тревожного ожидания. Сон сразу слетел: она знала, что не следует поддаваться ложному чувству безопасности на основании того, что ее попугчик отнесся к ней внимательнее и заботливее, чем все остальные. Эти манеры – всего лишь красивая декорация, ведь на самом деле она ничего не знает о мистере Марчанте.

Да, ей очень хотелось, чтобы незнакомец действительно оказался ее защитником, но у нее было незыблемое дотоле правило: не полагаться ни на кого, кроме самой себя. Ведь она не раз уже убедилась: он не тот, кем кажется. Но кто его знает, может, и джентльмен, как он сам объявил.

Тревожась, Хироу решила не поддаваться сну и дремать вполглаза. Пока она здесь наедине со своим стражем, не надо терять бдительности, как бы ни хотелось заснуть.

Но тепло очага разморило ее, веки отяжелели, и Хироу закрыла глаза. Она дремотно расслабилась, невольно вспоминая, как она сидела на лошади вдвоем с мистером Марчантом, она как бы снова ощутила тепло его тела. Она попыталась запретить себе думать об этом, но перед ее мысленным взором вновь и вновь возникала та же картина: ее голова, устало склонившаяся ему на плечо.

Она спала.

Издали донесся крик петуха, и Хироу испуганно встрепенулась. Она услышала глухой стук и открыла глаза: мистер Марчант, пригнувшись, шел от двери, разминая затылок. Ее сердце часто забилось, и не только потому, что она провела всю ночь наедине с малознакомым мужчиной.

Ей было интересно смотреть, как он, наклонив голову, длинными пальцами причесывает шелковистые темные волосы, как он выпячивает губы и раздраженно поднимает брови, хмурясь своим мыслям. Она бы улыбнулась его гримасам, если бы не колкая боль в сердце. Простой. Естественный. Такого можно полюбить.

Словно почувствовав ее взгляд, он вдруг испытующе посмотрел на нее из-под невероятно длинных ресниц. И все ее чувства словно отразились в его глазах. Хироу вздрогнула и нервно

вздохнула, осознав, что она, раскинувшись, лежит перед камином, ее кепи где-то в стороне и собранные в пучок волосы распустились.

Она почувствовала себя захваченной врасплох: теплая и вялая, без особых мыслей в голове. Хироу поспешила исправить ситуацию. Она понимала, что в этой мужской одежде она вряд ли выглядит привлекательно, тем более для мистера Марчанта, но что-то в его взгляде и насторожило, и в то же время развеселило ее. Отвернувшись, она поднялась на ноги и плотно запахнула длиннополное пальто.

– Уже светает, – прошептала она. – Пора бы ехать.

Хироу услышала за спиной одобрителное покашливание Кита и покраснела, просто от его присутствия. Не поворачиваясь, она напряженно ждала, пока он выйдет. Только тогда она, наконец, глубоко вздохнула и потянулась за кепи.

Хироу выпрямилась и, к своему отчаянию, увидела, что ее рука подрагивает. Чего же дальше ждать? Может, она еще заикаться начнет? Хироу мысленно обругала этого мужчину, способного так смутить ее чувства и лишить способности думать.

Встав на колени перед очагом, Хироу затушила тлеющие угольки и зябко поежилась. Лучше холод, подумала она, чем расслабляющее тепло. Едва она привела себя в порядок, вошел мистер Марчант, и Хироу повернулась, поприветствовав его холодной улыбкой.

Он, похоже, не придавал этому никакого значения. Они позавтракали на скорую руку хлебом и сыром из того пакета, что передала ему экономка. Затем он вышел подготовить лошадей, а Хироу постаралась убрать все следы их пребывания здесь. Она тщательно подмела пол и остановилась в дверях, бросив прощальный взгляд на помещение.

Это был вполне обычный сельский домик, хотя и пыльный от запустения, но его единственная комната смотрелась все же уютнее, чем ее спальня в Рэйвен-Хилл. Хироу скользнула взглядом по очагу, перед которым так безмятежно спала, пожалуй, впервые за то время, что помнила себя. Необъяснимая волнующая дрожь охватила ее, пока она стояла в задумчивости, но тут шальной ветерок сквозняка со стуком прихлопнул ставни. Хироу решительно вышла и закрыла за собой дверь.

Свет раннего утра брезжил сквозь туман. Рэйвен, пожалуй, был бы растроган таким пейзажем, но Хироу было не до сантиментов, она хотела уехать, и как можно скорее. В таком тумане мистер Марчант мог завести ее невесть куда, и ей будет трудно сориентироваться.

– Постараемся как можно дольше не выезжать на большую дорогу, – сказал он, помогая ей сесть на лошадь. – Будем держать на восток.

– В Чесвик.

– В Рэйвен-Хилл.

– Чесвик ближе, – резонно заметила Хироу.

Он ворчливо похмыкал, и Хироу подавила улыбку – он всегда так делал, когда она начинала отстаивать свое мнение. Хироу призналась себе, что его ворчание завораживает больше, чем его усмешка. *А это еще опаснее.*

Однако Хироу не могла позволить себе отвлекаться, она вознамерилась наблюдать за ориентирами, чтобы не пойти на поводу у своего провожатого. Но наблюдать по большей части было нечего. Мистер Марчант выбирал в основном полудикие тропы среди заросших пустошей.

Туман не беспокоил Хироу, она не была капризной особой. Когда они спустились в лощину, туман сгустился, и шум их движения эхом отдавался от склонов. Хироу то и дело прислушивалась к этим странным чмокающим звукам, ей казалось, что за ними кто-то едет.

Внезапно из тумана проступили очертания чего-то высокого, темного и зловещего. Хироу, охнув от неожиданности, схватилась за пистолет в кармане пальто, но мистер Марчант продолжал спокойно ехать впереди. Ее разрывало на части от тревожного ожидания. Постепенно силуэт обрел ясные формы, и она посмеялась над своими страхами.

Ах, как позабавился бы Рэйвен, узнав, что ее напугал всего лишь огромный стоячий камень, но глыба и вправду была необычной, и Хироу удивлялась, откуда она здесь могла появиться. Пустив лошадь вперед, она окликнула мистера Марчанта:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.